

№ 1131

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ.

ЧАСТЬ IV, ОТДѢЛЕНИЕ 1.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ.

СОЧИНЕНІЕ

Dr. *Фридриха Лоренца,*

БЫВШАГО ОРД. ПРОФЕССОРА ГЛАВНАГО ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ИНСТИ-
ТУТА И ДИРЕКТОРА ГЛАВНАГО НѢМЕЦКАГО УЧИЛИЩА ПРИ ЕВАН-
ГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ СВ. ПЕТРА.

ЧАСТЬ IV, ОТДѢЛЕНІЕ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

У ИЗДАТЕЛЯ, КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА.

1860.

НОВѢЙШАЯ ИСТОРИЯ,

1 V. D. N. № 17.

ОТЪ ВЪНСКАГО КОНГРЕССА

23587

ДО ПАРИЖСКАГО МИРА, 1856.

Б. В. М. Савва.
СОЧИНЕНИЕ

Dr. Фридриха Лоренца,

БЫВШАГО ОРД. ПРОФЕССОРА ГЛАВНАГО ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА И ДИРЕКТОРА ГЛАВНАГО НѢМЕЦКАГО УЧИЛИЩА ПРИ ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ Св. ПЕТРА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

У ИЗДАТЕЛЯ КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА.

1860.

940.9
L886

710.0.0.11

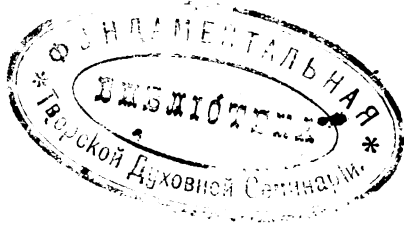
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ законенное число экземпляровъ.

Санктпетербургъ, 10 декабря 1859 года.

Ценсоръ П. Новосильскій.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

VIII.

Время Реставраціи до Іюльской революціи, 1815—1830.

Возстановленіе Вѣнскимъ конгрессомъ системы европейскихъ государствъ, основанной на политическомъ равновѣсіи, казалось, обѣщало міру продолжительное спокойствіе, потому-что управленіе общественными дѣлами Европы осталось въ рукахъ тѣхъ самыхъ державъ, которыя имѣли на устройство ихъ почти исключительное вліяніе. Въ Европѣ совершенно сама собою образовалась такъ-называемая *пентархія*, состоящая изъ пяти главныхъ державъ: Россіи, Австріи, Пруссіи, Англіи и Франціи, и другія государства могли тѣмъ охотнѣе подчиниться ихъ вліянію, что пентархія признала непремѣнною своею обязанностію слѣдовать неуклонно какъ въ своихъ взаимныхъ дѣйствіяхъ, такъ и въ политическихъ отношеніяхъ къ другимъ державамъ, указаніямъ народ-

наго права *). Изъ числа этихъ пяти державъ двѣ первыя управлялись неограниченно, двѣ послѣднія— по конституціоннымъ правиламъ; Пруссія, связанная, съ одной стороны, обѣщаніемъ короля дать своему народу представительное правленіе, съ другой, удерживаемая отъ исполненія этого обѣщанія разнородностію соединенныхъ въ Прусской монархіи земель и племенъ, колебалась между этими обѣими системами правленія. Ожиданіе, что Пруссія, которая во время всеобщаго возстанія и борьбы съ Наполеономъ служила примѣромъ для другихъ германскихъ государствъ, и въ развитіи политической жизни останется во главѣ Германіи и дастъ ей направленіе къ единству, не исполнилось, потому-что Австрія и другія германскія государства, опасавшіяся за свою самостоятельность, противопоставили стремленію Пруссіи неодолимые препятствія. Такимъ-образомъ Пруссія утратила свое политическое значеніе, которое она пріобрѣла во время войны, увлеклась поневолѣ политикою Австріи и Россіи и тѣмъ доставила перевѣсъ реакціи на континентѣ вообще и въ Германіи въ особенности **).

*) Это собственныя слова деклараціи отъ 15 ноября 1818 г., которою собравшіяся въ Ахенѣ державы пентархіи возвѣстили прочимъ правительствамъ и вообще всему свѣту цѣль своего союза. См. *Heeren's Handb. der Geschichte des Europ. Staaten-systems*, ч. 2, стр. 457—460.

**) Между сочиненіями о Новой Исторіи первое мѣсто принадлежитъ: *Gervinus Geschichte des 19. Jahrhunderts*; потомъ слѣдуютъ: *K. Hagen's Geschichte der neusten Zeit* (Braunschweig,

Ожиданіямъ германцевъ не удовлетворилъ и Германскій союзъ, устройство котораго, наскоро составленное, не отличалось ни полнотою ни ясностію. Объявленіе сейма, послѣ открытія его 5 ноября 1816 г., что Германія есть не союзное государство, а союзъ государствъ, не могли успокоить взволнованные умы германцевъ, тѣмъ болѣе что они желали совершенно противнаго. Но такъ-какъ по ходу событій надобно было отказаться отъ надежды на политическое единство Германіи, то народы германскіе требовали, чтобы введено было конституціонное правленіе въ отдѣльныхъ государствахъ союза, и тринадцатая статья союзнаго акта, въ которой обѣщано было учрежденіе народнаго представительства, сдѣлалась средоточіемъ, около котораго съ-тѣхъ-поръ вращалась политическая дѣятельность общественной жизни въ Германіи.

Правительства, какъ Ганноверъ, Саксонское Королевство, Австрія и Мекленбургъ, которыя возстановили древніе земскіе чины, удовлетворили правда буквѣ 13-й статьи германскаго союзнаго акта, но не въ томъ смыслѣ, въ какомъ принимало ее общественное мнѣніе: оно требовало не собранія привилегированныхъ сословій, неимѣвшихъ непосредственнаго участія въ законодательствѣ, а свободно-избираемаго представительства цѣлаго народа. Хотя король прусскій и обѣ-

1830. 2 Bde) и Dr. *Hermes* Geschichte der letzten 25 Jahre. *Archiv, Alison*, котораго сочиненіемъ о Французской революціи я часто пользовался, также началъ продолжать исторію отъ паденія Наполеона I до возстановленія Французской Имперіи.

щаль эдиктомъ отъ 22 мая 1815 г. такое представительство, дѣйствія котораго должны были обнимать всѣ предметы законодательства, касающіеся до личныхъ правъ и правъ имущества гражданъ со включеніемъ опредѣленія податей и налоговъ; однако самый составъ Прусской монархіи представлялъ столько затрудненій къ исполненію этого обѣщанія, что правительство принуждено было отложить его до болѣе-благопріятнаго времени. Но за то прусская армія получила въ 1816 г. устройство, основанное на правилѣ общаго народнаго вооруженія, и усвоила себѣ навсегда тотъ духъ и порядокъ, которые въ ней господствовали во время возстанія въ 1813 г. Такимъ же образомъ правительство прусское, не стѣсняясь никакими опасеніями, поддерживало всякое умственное движеніе народа; нигдѣ развитіе тѣлесное посредствомъ гимнастики, и духовное посредствомъ превосходныхъ учебныхъ заведеній не поощрялось столько, какъ въ Пруссіи. Существовавшій до-сихъ-поръ университетъ въ Виттенбергѣ былъ, 21-го іюня 1817 года, соединенъ съ Гальскимъ, а упраздненный университетъ въ Эрфуртѣ замѣненъ, 18-го октября 1818 года, новымъ въ Боннѣ. Какъ трудно вообще было согласить требованія подданныхъ съ притязаніями и правами государей показали событія въ *Кургессенѣ*, гдѣ. послѣ долгаго спора, со-вѣщанія кончились тѣмъ, что, въ маѣ 1816 года, курфирстъ распустилъ собраніе государственныхъ чиновъ, чтобы никогда болѣе не созывать ихъ, и Курфирство Гессенское осталось безъ конституціи.

Великое герцогство *Саксенъ-Веймарское* было первымъ государствомъ, которое привело 13 статью союзнаго акта въ исполненіе, согласно съ господствовавшими понятіями. Мая 5 дня 1816 г. великій герцогъ принялъ начертанный государственными чинами статутъ нова-

го государственнаго устройства и обнародовалъ его какъ коренной законъ государства. Въ силу этого статута было учреждено народное представительство, состоявшее изъ владѣтелей рыцарскихъ помѣстій, изъ гражданъ и крестьянъ, безъ согласія которыхъ не слѣдовало ни взимать податей и налоговъ, ни издавать новыхъ законовъ. Согласно съ либеральными правилами, положенными въ основаніе этой конституціи, въ Веймарѣ была уничтожена и цензура и введено свободное книгопечатаніе. Но между-тѣмъ, какъ въ такомъ маленькомъ государствѣ, какъ Веймаръ, народное представительство соединилось въ *одной* камерѣ, большія государства, въ которыхъ преобладало богатое и сильное дворянство, нашли вынужденными предоставить дворянству въ народномъ представительствѣ особую камеру. Такимъ-образомъ произошли конституціи, которыя, будучи составлены по французской хартіи, снова утвердили вліяніе Франціи на Германію. *Баварское Королевство*, которое прежде другихъ послѣдовало примѣру Веймара, приняло въ образецъ своей конституціи, оконченной 26 мая 1818 г., французскую хартію; ибо положено было раздѣлить законодательную власть между королемъ и двумя камерами, *камерою государственныхъ совѣтниковъ* и *камерою депутатовъ*; потому, какъ въ этомъ главномъ пунктѣ, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, баварская конституція была болѣе или менѣе вѣрною копіею французской конституціи. Неудивительно послѣ этого, что политическая жизнь въ Германіи развилась по образцу французской и что большая часть германскаго народа сочувствовала болѣе Парижу, чѣмъ Вѣнѣ и Берлину. Въ одинъ годъ съ Баваріею и великій герцогъ баденскій, *Карлъ*, даровалъ своему государству устройство, основанное на двухъ камерахъ, заключавшее въ себѣ

всѣ условія, которыя со времени Французской хартіи казались неразлучными съ либеральною конституціею. Баденская конституція имѣла въ то же время въ виду опредѣлить право престолонаслѣдія и оградить его отъ притязаній Баваріи. Дѣло въ томъ, что по причинѣ бездѣтства великаго герцога Карла и наслѣдника, дяди его *Людвика*, ближайшее право на престолъ имѣли братья послѣдняго отъ другой матери, *графы Гохбергскіе*, рожденные отъ неравнаго, хотя и законнаго брака. Но Баварія, имѣвшая, въ случаѣ пресѣченія царствовавшего въ Баденѣ Церингенскаго дома, притязанія на нѣкоторыя части Великаго Герцогства, не признавала правъ графовъ Гохбергскихъ и, когда, въ октябрѣ 1817 г., великій герцогъ манифестомъ объявилъ нераздѣльность Бадена и призналъ графовъ Гохбергскихъ, возведенныхъ въ достоинство *маркграфовъ*, своими наслѣдниками, она подала формальный протестъ противъ этого манифеста. Чтобы придать болѣе силы своему постановленію о престолонаслѣдіи, великій герцогъ рѣшился принять его непремѣннымъ условіемъ конституціи. Но это рѣшеніе еще болѣе разстроило бы отношенія къ Баваріи, если бы великія державы не предложили своего посредничества. Особливо Императоръ Александръ принялъ участіе въ Баденскомъ домѣ, потому-что находился съ нимъ въ тѣсномъ родствѣ, и убѣдилъ Баварію довольствоваться двумя миллионами гульденовъ и уступкою Герольдлака и Штейнфельда.

Между-тѣмъ, какъ Веймаръ, Баварія и Баденъ получили конституцію въ видѣ произвольнаго дара государей, въ Виртембергѣ и Великомъ Герцогствѣ Гессенъ-Дармштадтскомъ она состоялась въ силу договора между государемъ и народомъ. Въ *Виртембергѣ* уже 1815 года чины разсорились съ королемъ *Фридрихомъ I*; они отвергли предложенный имъ проектъ конституціи, но

не успѣли еще разсмотрѣть новаго проэкта, какъ король умеръ 30 октября 1816 г. Сынъ и наслѣдникъ его *Вильгельмъ I* не имѣлъ такихъ одностороннихъ понятій о своей верховной власти, какъ отецъ его, и по своей кротости и великодушію, былъ способнѣе преодолѣть сопротивленіе чиновъ; не смотря на то, только въ сентябрѣ 1819 г. была принята виртембергская конституція, основанная также на двухъ камерахъ и на такихъ же либеральныхъ правилахъ, какъ баденская. Въ Великомъ Герцогствѣ Гессенскомъ народъ нетерпѣливо желалъ конституціи особливо потому, что терпѣлъ страшную нужду и съ увѣренностію ожидалъ отъ чиновъ облегченія своей участи. Но правительство медлило предложеніемъ проэкта конституціи какъ можно долѣе и созвало государственный сеймъ только тогда, когда дальнѣйшее сопротивленіе оказалось опаснымъ, 1820 г. Сеймъ вступилъ съ правительствомъ въ переговоры и не успокоился до-тѣхъ-поръ, пока не выговорилъ себѣ всѣхъ правъ, составляющихъ принадлежность свободной конституціи; эта конституція, основанная на двухъ камерахъ и либеральныхъ идеяхъ, была принята великимъ герцогомъ и чинами 21 декабря.

Но стремленіе къ конституціонному преобразованію государствъ въ Германіи не всегда оставалось въ предѣлахъ благоразумной умѣренности. Чѣмъ менѣе новый порядокъ, введенный въ Германіи по низверженіи Наполеона, соотвѣтствовалъ идеѣ свободы и счастья, которая одушевляла германскій народъ въ борьбѣ противъ чужеземнаго владычества, тѣмъ сильнѣе было неудовольствіе на неосуществившіяся ожиданія; отсюда и развилось, особливо въ новомъ

поколѣніи, революціонное направленіе умовъ, поставившее свой идеалъ въ возстановленіи Германской Имперіи съ народнымъ представительствомъ, соотвѣтствующимъ современнымъ понятіямъ. Такимъ образомъ въ умахъ юношества политическія идеи Среднихъ вѣковъ смѣшались съ революціонными идеями новѣйшаго времени и въ соединеніи съ религіозною мечтательностію произвели то смутное состояніе общества, отъ котораго, кромѣ зла и несчастья, ничего нельзя было ожидать. *Вартбургское празднество*, въ окт. 1817 г., и *умерщвленіе Коцебу*, въ мартѣ 1819 г., подали хитрому австрійскому министру, князю Меттерниху, поводъ сперва такъ-называемыми *Карлсбадскими постановленіями* подавить національныя стремленія юношества, а потомъ *Вѣнскимъ дополнительнымъ актомъ* остановить развитіе конституціонной жизни въ Германіи.

Ненависть къ чужеземному владычеству одушевляла германскій народъ, особливо юношество, по-прежнему. Мѣста гимнастическихъ упражненій и университеты сдѣлались разсадниками убѣжденія, что юношество по своему тѣлесному и умственному развитію призвано улучшить состояніе общества, падшее виною предшествовавшаго поколѣнія. И въ самомъ дѣлѣ жизнь студенческая явилась въ болѣе обогороженномъ видѣ и на болѣе нравственныхъ началахъ, когда между студентами образовалось общество подъ именемъ *бурсачества* (Burschenschaft), основанное на идеѣ единства Германіи, а не на землячествѣ (Landmannschaft) отдѣльных ея земель. Но эта идея діаметрально противорѣ-

чила существующему порядку общества, и какими она угрожала опасностями, обнаружилось при празднованіи 300-лѣтняго юбилея Реформаціи въ 1817 г. Празднество это подъ вліяніемъ только-что оконченной борьбы за свободу, совершилось какъ національное торжество Германіи. *Соединеніе лютеранъ и реформатовъ въ одну Евангелическую церковь* было его прекраснымъ и благодѣтельнымъ слѣдствіемъ. Разность догматовъ обѣихъ религіозныхъ партій давно потеряла свое значеніе; такъ-какъ на различіе ученія, послужившее поводомъ къ разъединенію, обращали менѣе вниманія, нежели на общія основанія и общее направленіе вѣры, то соединеніе не встрѣтило важнаго противорѣчія, и въ теченіе слѣдующихъ годовъ къ нему приступили германскія государства одни за другими. Не такъ счастливо кончилось другое событіе, бывшее также слѣдствіемъ торжества Реформаціи. По приглашенію іенскаго бурсачества собрались въ Вартбургѣ при Эйзенахѣ, 18-го октября 1817 года, юноши изъ всѣхъ странъ Германіи, чтобы здѣсь, на мѣстѣ лютерова перевода библіи и въ день лейпцигской битвы, въ одно время отпраздновать побѣду просвѣщенія и свободы Германіи. Рѣчи, произнесенныя здѣсь, обнаружили направленіе, которымъ одушевлено было юношество, и хотя на сожженіе антилиберальныхъ сочиненій и символовъ прошедшаго времени, совершенное подъ конецъ праздника, можно смотрѣть, какъ на безвредную дѣтскую шалость, однако оно раздражило авторовъ сожженныхъ сочиненій, въ числѣ ихъ сильныхъ и вліятельныхъ государственныхъ мужей, которые постарались изобразить весь вартбургскій праздникъ, какъ результатъ революціоннаго духа германскаго юношества. Конгрессъ монарховъ, собравшійся 1818 г. въ Ахенѣ, обратилъ вниманіе на это опасное направленіе умовъ въ Германіи; между-тѣмъ,

какъ Франція казалась до-того успокоенною, что конгрессъ рѣшилъ вывести изъ предѣловъ ея союзныя войска, внутреннее состояніе Германіи возбуждало сильныя опасенія. Дѣйствительно нѣкоторыя событія, по-видимому, оправдывали эти опасенія. 23-го марта 1819 года іенскій студентъ *Карлъ Зандъ* умертвилъ русскаго статскаго совѣтника *Коцебу*, единственно только потому, что въ своемъ разстроенномъ воображеніи принялъ его за шпіона русскаго правительства и врага германской свободы; онъ совершилъ преступленіе въ убѣжденіи, что дѣйствуетъ по правиламъ долга и благородства, и потому процессъ его открылъ страшную бездну политической безнравственности, въ которую германское юношество готово было погрузиться. Покушеніе аптекаря *Ленинга* въ томъ же году на жизнь нассаускаго министра *Ибелля* увеличило замѣшательство правительствъ и вѣроятную справедливость обвиненія Германіи и ея возрастающаго поколѣнія въ революціонныхъ начинаніяхъ. Нападенія на евреевъ съ крикомъ «гепъ, гепъ», начавшіяся въ Вюрцбургѣ и подобно бѣглому огню распространившіяся по всей Германіи, должны были естественно также усилить подозрѣніе о существованіи революціонной партіи, дѣйствующей во мракѣ *).

Никто съ такимъ усердіемъ не воспользовался этимъ случаемъ къ подавленію либеральнаго духа, какъ австрійскій министръ князь Меттернихъ. Австрійская монархія, составленная изъ разнородныхъ частей, могла избѣгнуть распада только идеею единства, представляемаго лицомъ монарха, потому политика австрійскаго

*) Въ это время появилось краснорѣчивое сочиненіе *Гёрреса*, *Deutschland und die Revolution*, изъ котораго лучше всего можно познакомиться съ тогдашнимъ состояніемъ умовъ въ Германіи.

правительства основывалась на сохраненіи существующаго порядка. Ей необходимо было не только не допускать развитія либеральныхъ идей въ Австріи, но по возможности ограничивать его и въ союзной Германіи. Меттернихъ понялъ, что если ему удастся лишить Пруссію первенствующей роли въ прогрессивномъ развитіи Германіи и увлечь ее на путь реакціи, то настанетъ возможность упрочить внутреннія отношенія и увеличить вѣдшее значеніе Австріи. Король прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ III, уже по природѣ склонный къ тишинѣ и порядку, еще болѣе жаждалъ спокойствія послѣ бурной жизни и потому охотнѣе слѣдовалъ представленіямъ Меттерниха, который предостерегалъ его отъ опасностей духа времени, нежели убѣжденіямъ прогрессистовъ, которыя могли повести только къ новымъ волненіямъ, а можетъ быть и къ тяжелой борьбѣ. Онъ склонился къ реакціи и подчинилъ политику Пруссіи политикѣ Австріи. Послѣ соглашенія обѣихъ первенствующихъ державъ Германіи уже не трудно было убѣдить и другія правительства дѣйствовать съ ними за-одно. Въ августѣ 1819 г. министры большей части германскихъ государствъ собрались подъ предсѣдательствомъ Меттерниха на конференцію въ Карлсбадѣ. Рѣшенія ихъ, извѣстныя подъ названіемъ *Карлсбадскихъ постановленій*, были, 20-го сентября 1819 г., обнародованы Сеймомъ, какъ постановленія Германскаго Союза *). Чтобы предупредить заблужденія юношества, они предписывали строгій надзоръ за учащими и учащимися и опредѣлили при каждомъ университетѣ *чрезвычайнаго уполномоченнаго со стороны правительства*,

*) Протоколы карлсбадскихъ конференцій обнародованы въ первый разъ въ *K. Welcker's Wichtige Urkunden für Rechtszustand der deutschen Nation*. Mannh. 1844 г.